

## БРИКС: правовые особенности развития

*БЕВЕЛИКОВА Нелли Михайловна*, кандидат юридических наук, заведующая отделом восточноазиатских правовых исследований Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации

Российская Федерация, 117218, г. Москва, ул. Большая Черемушkinsкая, 34

E-mail: foreign5@izak.ru

Статья посвящена характеристике объединения БРИКС, продемонстрировавшего конструктивное взаимодействие на основе стратегических интересов пяти стран — Бразилии, России, Индии, Китая и ЮАР — в сфере международных отношений и глобального регулирования. Перспективы развития БРИКС увязаны автором с правовой оценкой поэтапно формирующегося опыта самой интеграционной структуры и с соотношением экономической практики БРИКС с действием других механизмов управления. Затрагиваются вопросы правового статуса БРИКС для создания институциональной основы его сотрудничества с субъектами международных отношений в многоотраслевом формате и проблемы его закрепления. Выявляются как доминирующие центристские тенденции развития БРИКС при особой роли Китая, так и наличие центробежных тенденций его развития с учетом анализируемых проблем. Акцентируется внимание на целях стран — участниц объединения и аспектах их реализации, анализ которых позволил выделить прогнозные векторы экономического развития БРИКС и необходимость их правового обеспечения.

Ключевые слова: БРИКС, Новый банк развития БРИКС, глобальный форум, институционализация, китайский юань.

## BRICS: Legal Features of Development

*N. M. Bevelikova*, PhD in law

The Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation  
34, Bolshaya Cheremushkinskaya st., Moscow, 117218, Russia

E-mail: foreign5@izak.ru

This article speaks about BRICS, the association which has demonstrated constructive cooperation on the basis of strategic interests of the five countries- Brazil, Russia, India, China and South Africa- in the field of international relations and global regulation. The author gives legal assessment to the future development of BRICS, its experience of a gradually emerging integration structure and the relation of economic practices of BRICS in interaction with other control mechanisms. The author touches upon the legal status of BRICS which was established to be conducive to the institutional framework for cooperation with international actors in multidisciplinary format. The article identifies the dominant centripetal tendencies of BRICS with special role of China and the presence of the centrifugal tendencies in its development with due account to the issues raised. Also, the author focuses on the strategic goals of the participating countries and the ways and means they propose to get them implemented, especially, in the long-term perspective.

Keywords: BRICS, New Development Bank, the Global Forum, institutionalization, Chinese yuan.

DOI: 10.12737/12253

По обе стороны Тихого океана в Азиатско-Тихоокеанском регионе, затрагивая Латинскую Америку и Африканский континент, стратегически выстраивается механизм

межконтинентального сотрудничества крупнейших государств с высокими темпами экономического роста. Наиболее яркой иллюстрацией активно развивающихся интегра-

ционных процессов служит образование форума пяти стран — Бразилии, России, Индии, Китая и Южно-Африканской Республики (БРИКС), в основе которого наряду с экономическим ростом следует отметить и демографические позиции указанных стран (хотя с таким конкурентным преимуществом, как высокая рождаемость, связывают выделение группы MINT, куда включены четыре другие страны — Мексика, Индонезия, Нигерия и Турция)<sup>1</sup>.

Трансконтинентальное измерение БРИКС, выраженное во взаимодействии четырех континентов — Азии, Африки, Европы и Латинской Америки, как полагают многие авторитетные ученые, представляет особую ценность в формировании современного многополярного мира. Так, по мнению профессора Римского университета «La Sapienza» П. Каталано, страны БРИКС, объединяясь, вместе отвечают на современные вызовы (территориальное расширение, демографическое развитие, экономическая состоятельность); этому способствует правовая история больших пространств с преимуществом по крайней мере двух настоящих империй — Средней империи (Китай) и Римской империи: «Третьего Рима» на Востоке (Россия) и «Пятой империи» на Западе (Бразилия)<sup>2</sup>.

К началу XXI в. наметилась тенденция к сближению национальных интересов стран, входящих в БРИКС, без которого невозможно создание крепкой коалиции. Глобализация сблизила страны, превратив их в главных субъектов международных отношений.

Необходимость диалога по налаживанию правового механизма между странами, являющимися крупными центрами влияния в своих регио-

нах (Россия — в Евразийском Союзе и ШОС, Китай — в АСЕАН, Бразилия — в МЕРКОСУР и СИЛАК), диктуется интенсивностью происходящих интеграционных процессов в глобализирующемся мире, а выраженная активность БРИКС — характерная особенность его динамичного формирования. В этих условиях БРИКС позиционируется как строящийся вне стереотипов новый алгоритм международных отношений — как глобальный форум со своим вектором развития. Полагаем, избранная модель оправдана, поскольку иной статус ограничивал бы возможности этого нового объединения стран по гибкости в отношениях на международной арене. Однако с учетом прогнозных оценок развития внешних вызовов, подталкивающих страны к сближению, также справедливы аргументы за превращение БРИКС в международную организацию, хотя, по мнению Б. А. Хейфеца, такая организация вряд ли будет создаваться и в более отдаленной перспективе<sup>3</sup>.

Кроме того, до сих пор в основе международных отношений лежат принципы отношений между государствами, которые распространились во всем мире только по причине экономического превосходства Запада. Процесс рассматриваемой интеграции во многом стимулирован экономическим и внешнеполитическим подъемом Китая, вероятностью его грядущего мирового лидерства. Закат американского лидерства прогнозируется давно, и причиной такой тенденции стало стремление США к тотальному контролю на глобальном и региональном уровнях, чему воспротивился Китай, активно противодействуя американскому доминированию — стимулируя процесс постепенного ухода от доллара как единственной мировой резервной валюты к единой азиатской валюте<sup>4</sup>.

<sup>1</sup> См.: Садовский А. БРИК не хватает рождаемости // Газета. 2013. 22 нояб.

<sup>2</sup> См.: Каталано П. Главные цели и основания БРИКС: природа и история // Правовые аспекты БРИКС / отв. ред. Т. А. Алексеева, П. Каталано. СПб., 2011. С. 15.

<sup>3</sup> См.: Хейфец Б. А. Россия и БРИКС. М., 2014. С. 196.

<sup>4</sup> См.: Балакин В. Восточноазиатская интеграция как объективный процесс между-

Нарастающая динамика развития рынков и взаимодействие БРИКС со все более широким кругом субъектов международного права настоятельно требуют от этого объединения государств постоянной активности в поиске собственной модели развития. Пока же направления постепенной трансформации рассматриваемого форума вырисовываются следующим образом. В научной литературе по статусным признакам БРИКС относят к международным квазиорганизациям<sup>5</sup> или называют «неформальным клубом»<sup>6</sup>. По мнению О. М. Мещеряковой, это верно, поскольку БРИКС нельзя назвать интеграционным сообществом в полном смысле слова: страны объединения находятся в различных геополитических точках планеты, их национальные интересы слишком различны, они имеют различные валюты<sup>7</sup>. Это же является препятствием для организационной консолидации, поскольку в отличие от стран Запада страны БРИКС обладают собственной самобытной культурой, имеют различный политический опыт, развивают собственные правовые системы, относятся к разным цивилизационным образованиям.

Объектом глобальной межцивилизационной консолидации становится такой регулятор общественных связей, как международное право. Как

визационного соперничества // Проблемы Дальнего Востока. 2014. № 6. С. 81.

<sup>5</sup> См.: Абашидзе А. Х., Солнцев А. М. БРИКС — международная квазиорганизация? Актуализация процесса взаимодействия стран БРИКС в экономике, политике, праве / отв. ред. К. М. Беликова. М., 2012. С. 14.

<sup>6</sup> См.: Кузнецов А. Транснациональные корпорации стран БРИКС // Мировая экономика и международные отношения. 2012. № 3. С. 3.

<sup>7</sup> См.: Мещерякова О. М. Фрагментация как основной фактор, определяющий развитие интеграционных процессов // Правовые аспекты БРИКС / отв. ред. Т. А. Алексеева, П. Каталано. С. 31.

это было продекларировано в ряде документов и заявлений БРИКС, именно на основе международного права государства — участники этого формата собираются выстраивать свою систему международных отношений. Вместе с тем в ходе процессов по налаживанию правового механизма международное сотрудничество между странами БРИКС приняло новые, нестереотипные формы. В данном контексте речь следует вести об имеющем свой взгляд на интеграцию Китае, играющем в настоящее время ведущую роль в БРИКС в силу своей растущей экономической мощи. Ранее существовавшая в конфуцианском культурном ареале система международных отношений уже созрела, чтобы выйти за пределы Восточной Азии в направлении формирования иных принципов мирового порядка.

С учетом этого следует понимать, что такое статусное положение БРИКС (наличие не всех признаков международной организации) может быть обусловлено различиями в развитии интеграционных процессов в Европе и Азии. Каждая региональная версия интеграции соответствует условиям региона, строго с ними соотнобразится в том, что касается форм взаимодействия, этапов, условий, темпов и конечных целей сближения. Так, приоритетным принципом Евросоюза всегда провозглашается «наднациональность», ставшая чуть ли не основной характеристикой европейской интеграции. В рамках же азиатского варианта сближения речь никогда не заходит о надгосударственной структуре объединения. Авторитетные исследователи это связывают с тем, что «идея какого-либо ограничения суверенитета, его делегирования на наднациональную ступень всегда ассоциируется у общественности восточноазиатских государств с реанимацией колониализма»<sup>8</sup>.

<sup>8</sup> Балакин В. И. Европейский опыт региональной интеграции для Восточной Азии //

В отдельных случаях государства, объединяясь (например, в «Большую восьмерку», «Группу 77», Арктический совет, Парижский клуб государств-кредиторов, Лондонский клуб коммерческих банков и др.), соглашались с существованием неопределенного статуса, и БРИКС стоит в одном ряду с указанными объединениями. Действительно, в международно-правовом отношении БРИКС принципиально отличается от понимания международных организаций в традиционном смысле тем, что юридически не наделяется правоспособностью, функционирует без учредительных актов, не имеет формализованной организационной структуры, не обладает правом принятия юридически обязывающих решений. В его основе не лежит учредительный договор, нет штаб-квартиры, секретариата и др. Таким образом, в настоящее время БРИКС можно определить как неформальное межгосударственное объединение, не обладающее правосубъектными и правотворческими свойствами и явными институциональными качествами. Именно подобный характер БРИКС свидетельствует о том, что избранный государствами-участниками формат сотрудничества не столько придает им необходимую гибкость в использовании правовых механизмов, сколько соответствует отношению к интеграции в Восточной Азии.

В связи с этим относительно становления БРИКС можно говорить о плавном периоде и поступательном развитии. Сближение интенсивно укрепляющейся группы пяти государств прошло в несколько этапов, начавшись в сентябре 2006 г. с состоявшейся в ходе 61-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН встречи в г. Нью-Йорке министров иностранных дел четырех стран (без Южно-Африканской Республики) и продолжившись в г. Уфе саммитом в июле 2015 г.

Полагаем, что первоначальная встреча могла инициироваться на переломе мирового развития в преддверии формирующейся полицентричной международной системы. Министры финансов стран (тогда еще БРИК) собирались еще дважды: в г. Сан-Паулу (Бразилия) в ноябре 2008 г. и в г. Лондоне в марте 2009 г.

Сравнительно быстро механизм взаимодействия в формате «четверки» поднялся до высшего иерархического уровня — саммитов глав государств. Так, *первый саммит* БРИК на высшем уровне состоялся в Российской Федерации (г. Екатеринбург) 16 июня 2009 г., по итогам которого были приняты Совместное заявление лидеров стран БРИК и Совместное заявление стран БРИК по глобальной продовольственной безопасности.

15—16 апреля 2010 г. в Бразилии прошел *второй саммит* БРИК, где был подписан ряд документов, включая Меморандум о сотрудничестве между государственными финансовыми институтами, о развитии и поддержке экспорта стран — членов БРИК. Сторонами были лишь затронуты вопросы, связанные с преодолением последствий мирового экономического кризиса и созданием нового международного финансового порядка.

В 2011 г. по приглашению Китая к БРИК присоединилась пятая страна — ЮАР, с принятием которой наименование интеграционного объединения изменилось на БРИКС. Следует отметить, что впервые Африка была прямо упомянута в Совместном заявлении глав государств и правительств стран — участниц второго, бразильского саммита БРИК.

*Третий саммит*, уже БРИКС, состоялся в КНР 13—14 апреля 2011 г. (г. Санья). На нем обсуждались вопросы международных финансов и торговли, взаимное экономическое сотрудничество с использованием национальных валют, постепенный отказ от евро и доллара в расчетах между странами, что предусматривает процесс укрепления националь-

ных валют<sup>9</sup>. Следует подчеркнуть, что с 2015 г. такие договоренности начнут осуществляться в связи с реализацией инициатив, связанных с учреждением биржевого альянса БРИКС по совместному сотрудничеству фондовых бирж.

В Декларации, принятой по итогам данного саммита БРИКС, Африка фигурирует уже четырежды.

29 марта 2012 г. в Индии (г. Нью-Дели) состоялся *четвертый саммит* БРИКС, по итогам которого были приняты Делийская декларация «Экономика стран БРИКС: Бразилии, России, Индии, Китая и Южной Африки», Генеральное соглашение об общем порядке открытия кредитных линий в национальных валютах БРИКС, Многостороннее соглашение о подтверждении аккредитивов в рамках механизма межбанковского сотрудничества стран БРИКС. Лидеры указанных стран на саммите «Партнерство БРИКС в интересах глобальной стабильности, безопасности и процветания» обсудили вопросы мировой экономической политики, реформирования институтов глобального управления, международной стабильности и безопасности и др.

Делийская декларация, принятая по итогам данного саммита, содержит в контексте особой ценности и значимости для объединения уже девять упоминаний об Африке как о трансконтинентальной платформе для диалога и сотрудничества (п. 2) или решения задачи по облегчению гуманитарного кризиса и поддержке международных усилий в этом направлении (п. 37). Как представляется, в русле этих тенденций с приходом ЮАР стал возможен реальный переход к практическим шагам по созданию Нового банка развития БРИКС (п. 13)<sup>10</sup>.

<sup>9</sup> См.: Декларация по итогам саммита БРИКС (14 апреля 2011 г.). URL: <http://www.mid.ru/brics.nsf/WEBsamBric/9AF718AA83D590FC32787220022EB1A>.

<sup>10</sup> См.: Делийская декларация по итогам IV саммита БРИКС (29 марта 2012 г.) URL:

На *пятом саммите* в ЮАР (г. Дурбан), прошедшем 26—27 марта 2013 г., основное внимание было уделено вопросам дальнейшего развития международной финансовой системы.

Таким образом, восточноазиатский механизм принятия ключевых решений БРИКС работает в рамках саммитов глав государств, где решаются практически все важные вопросы и политического, и экономического взаимодействия. Налицо восточноазиатский механизм принятия решений, не допускающий чьей-либо наднациональной компетенции.

Основным итогом работы БРИКС следует признать то, что государства «пятерки» нацелены на укрепление экономической независимости от внешних сил, и, как представляется, этот ключевой фактор обеспечит главный вектор соответствующего правового развития БРИКС. Выделяется также успешное многоотраслевое взаимодействие Бразилии, России, Индии, Китая и ЮАР. В различных сферах, по авторитетному мнению В. В. Лукова, среди достижений объединения по направлениям деятельности в политической, экономической и финансовой сферах — новые форматы международного сотрудничества, включающие 23 области, которые создали государства и гражданские общества стран — участниц БРИКС; формирование принципиально новой валютно-финансовой системы в мире и др.<sup>11</sup>

Постепенно проявилось основное направление развития БРИКС — экономическое. Если «Группу восьми» рассматривают на международной арене как политический клуб лидеров ведущих промышленно развитых демократических стран, а «Группу двадцати» — как платфор-

<http://www.mid.ru/brics.nsf/WEBsamBric/IDB82FF374BA8FE442579D5004778E6>.

<sup>11</sup> См.: Луков В. В. БРИКС: некоторые итоги первого пятилетия // Сотрудничество в целях развития БРИКС. М., 2014. С. 25.

му для широкого политического диалога в рамках «Большой двадцатки», то саммиты БРИКС имеют изначально экономическую направленность, требующую правового обеспечения.

Правовое обеспечение необходимо для разрешения не только рассматриваемых на саммитах проблем преодоления последствий мирового экономического кризиса, но и для усиления влияния в таких международных экономических организациях, как Всемирный банк, Международный валютный фонд и Всемирная торговая организация (ВТО). Несмотря на подчеркнутую лояльность к ведущей роли ООН и поддержку ВТО, форум БРИКС в то же время последовательно выступает за реформу указанных организаций, заставляя признавать уже иной вес развивающихся стран. Реальность такова, что мировая торговля все более регулируется в рамках зон свободной торговли (подобных Трансатлантическому и Транстихоокеанскому партнерству), а не универсальными правилами ВТО. В связи с этим следует признать справедливыми утверждения экономистов о том, что терпение стран БРИКС в связи с отсутствием прогресса в области реформирования системы управления мировой экономикой иссякает: лидеры стран БРИКС констатировали полный тупик в реформировании МВФ<sup>12</sup>.

С шестого саммита БРИКС, прошедшего в Бразилии (г. Форталеза) 15—17 июля 2014 г., начался второй цикл. Обострение отношений России с Западом весной 2014 г. придало этому саммиту геополитическую окраску, в связи с чем выделяется важность позиции лидеров стран БРИКС, показавшей несостоятельность вопросов о международной изоляции России. Итоги данного саммита подтвердили, что страны — участницы БРИКС объеди-

нены стратегическими интересами, среди которых альянс реформаторов мировой экономики имеет особое значение.

Подчеркнем, что политическая составляющая не только не отодвинула на второй план вопросы экономического сотрудничества БРИКС, но и позволила приступить к институциональному разрешению проблем глобального управления экономическими процессами. Изначально В. В. Луков квалифицировал БРИКС как «альянс реформаторов», имея в виду общую нацеленность на реорганизацию системы ключевых международных (в первую очередь финансово-экономических) институтов<sup>13</sup>. Это только подтверждает тезис о том, что идеалом для Восточной Азии является не обязательная, всеобъемлющая, а избирательная и дозированная интеграция, прежде всего в экономике и под жестким контролем суверенных национальных правительств.

Как следствие, подписанное 15 июля 2014 г. Форталезское соглашение, предусматривающее учреждение странами БРИКС Нового банка развития (далее — Банк), цель деятельности которого заключается в финансировании инфраструктурных проектов и проектов устойчивого развития в государствах БРИКС и развивающихся странах. По примеру Мирового банка началом создания Банка становится международное соглашение, выполняющее функции устава международной организации.

Банк призван решить две главные задачи: кредитование долгосрочных проектов и финансирование проектов в сфере устойчивого развития. Так, МВФ известен своими жесткими условиями, нередко продиктованными интересами главных акционеров банка — стран Запада (например, сумма голосов стран

<sup>12</sup> См.: Толорая Г. Д. К вопросу о значении 6-го саммита БРИКС // Сотрудничество в целях развития БРИКС. М., 2014. С. 11.

<sup>13</sup> См.: Луков В. В. БРИКС — фактор глобального значения // Международная жизнь. 2011. № 6. С. 32.

Бенилюкс, малозаметных на экономической карте мира, практически соответствует квоте крупнейшей экономики мира — Китая)<sup>14</sup>.

В соответствии с указанным Соглашением в Банке планируется трехуровневая система корпоративного управления, высшим коллегиальным органом управления Банка будет Совет управляющих, на должности президента и вице-президентов Банка будут назначены представители стран БРИКС. Голосование в Банке будет осуществляться согласно долям членов в акционерном капитале Банка, а решения Совета управляющих по ключевым вопросам его деятельности будут принимать «специальным» большинством, что предполагает поддержку этих решений четырьмя из пяти государств-учредителей, а также 2/3 от общего количества голосов.

Штаб-квартира Банка будет располагаться в КНР (г. Шанхай) и пользоваться иммунитетом от любой формы правового преследования, за исключением ситуаций, связанных с заимствованием средств, гарантированием обязательств и др. Так, имущество, архивы, доходы, переводы, а также операции и сделки Банка обладают иммунитетом от обыска, реквизиции, конфискации, экспроприации или от любого налогообложения, от всех ограничений и всех таможенных сборов. Кроме того, в той степени, в которой это необходимо для выполнения его уставных функций, Банк освобождается от финансового контроля, правил или мораториев любого вида. Следует отметить, что Соглашение о создании Банка содержит правила, не предусмотренные законодательством Российской Федерации.

В соответствии с подп. «а» п. 1 ст. 15 Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» соответствующее Соглашение подлежало ратификации, и Феде-

ральным законом от 8 марта 2015 г. № 29-ФЗ «О ратификации Соглашения о Новом банке развития» оно было ратифицировано.

Согласно Соглашению создаваемый Банк развития БРИКС будет обладать следующим размером и структурой уставного капитала: разрешенный к выпуску капитал составит 100 млрд долл., распределенный — 50 млрд долл., в том числе: оплачиваемый — 10 млрд долл., капитал, оплачиваемый по требованию, — 40 млрд долл. (например, активы Международного банка реконструкции и развития, единственного глобального многостороннего банка развития, в 2011 г. составляли 314 млрд долл.<sup>15</sup>). Капитал распределяется между странами БРИКС в равных долях — по 20%.

Региональные и субрегиональные банки развития постепенно становятся крупнейшим по размеру накопленных ресурсов кластером международных финансовых институтов. Расходы федерального российского бюджета по формированию уставного капитала Банка составят 2 млрд долл. в течение семи лет со следующим графиком платежей: 2015 г. — 150 млн долл., 2016 г. — 250 млн долл., 2017—2019 гг. — по 300 млн долл., 2020—2021 гг. — по 350 млн долл. Данные расходы будут ежегодно предусматриваться Минфином России в федеральном бюджете в 2015—2021 гг.

Инициатива образования Банка развития БРИКС была выдвинута Индией, а концептуально решение о его создании было принято в сентябре 2013 г. в г. Санкт-Петербурге.

Важным итогом *седьмого саммита* в России (г. Уфа) стало продолжение создания в рамках БРИКС собственной структуры финансовых организаций — Нового банка развития, который займется финансировани-

<sup>14</sup> См.: Толорая Г. Д. Указ. соч. С. 12.

<sup>15</sup> См.: Кучерявый П. В. Региональные (субрегиональные) банки развития в мировой экономике: критерии оценки их инвестиционной деятельности. М., 2012.

ем совместных крупномасштабных проектов в транспортной и энергетической инфраструктуре, в сфере индустриального развития, а также Пула условных валютных резервов (далее — Пул). Совокупный объем ресурсов двух финансовых институтов составит 200 млрд долл. До конца 2015 г. Россия представит Банку дорожную карту инвестиционного сотрудничества.

Принятое решение по созданию данного Банка, а также Пула может объясняться движением к новому правовому качеству БРИКС, меняющему мировую экономическую структуру. Подчеркнем, что создание Банка является лишь одним из элементов в формировании нового центра мировой системы. Важными элементами организационного единства объединения БРИКС являются инструменты, обеспечивающие эквивалентный обмен ресурсами между заинтересованными государствами, поэтому указанный саммит войдет в историю объединения благодаря принятию решения в том числе о создании Пула как системы взаимных гарантий стран БРИКС, претендующей на вхождение в десятку крупнейших глобальных сетей финансовой безопасности. Критику Пула как подрывающего Бреттон-Вудскую систему эксперты считают не слишком оправданной, так как существуют и другие подобные сети — Европейская валютная система, Чиангмайская инициатива в Юго-Восточной Азии и др.<sup>16</sup>

Поскольку главное поле взаимодействия в рамках БРИКС — экономика и финансы, особое значение имел сигнал о начале реформирования ныне действующей валютно-финансовой модели в интересах прежде всего государств БРИКС. Поскольку инвестиции на 2/3 будут реализовываться на территории стран БРИКС банками стран-участ-

ниц, их роль в консолидации общих усилий возрастает.

В связи с этим следует подчеркнуть, что в каждой из стран — участниц БРИКС действуют наряду с центральными банками (в Бразилии — Центральный банк Бразилии (Banco Central do Brasil), в России — Центральный банк Российской Федерации, в Индии — Резервный банк Индии (Reserve Bank of India), в Китае — Народный банк Китая (People's Bank of China), в ЮАР — Южно-Африканский Резервный банк (South African Reserve Bank)) и банки развития, оказывающие помощь в развитии и внедрении инноваций в наиболее важные сферы экономики. Так, финансовую поддержку инновационного развития всех секторов экономики в Бразилии оказывает Федеральный банк развития (BNDES), а основным бразильским банком, участвующим в реализации программ в социальной сфере, является Федеральный сберегательный банк (Caixa Economica Federal); важная роль в решении проблем инновационного развития России отводится государственной корпорации «Банк развития и внешнеэкономической деятельности» (Внешнеэкономбанк); Банк промышленного развития Индии (IDBI — Industrial Development Bank of India) занимается финансированием инновационных проектов, связанных с модернизацией и диверсификацией отраслей промышленности (в области здравоохранения, продовольствия, образования, охраны окружающей среды, инфраструктуры, науки и технологии, энергетики); важная роль в решении вопросов инновационной экономики уделяется Банку развития Китая (CDB — China Development Bank), а основной функцией Банка развития сельского хозяйства Китая (ADBC — Agriculture Development Bank of China) является поддержка развития сельскохозяйственного производства.

Коммерческие банки и другие кредитно-финансовые организации на-

<sup>16</sup> См.: Аналитический доклад «Россия в БРИКС. Стратегические цели и средства их достижения». М., 2013.

ходятся на нижнем уровне банковских систем стран БРИКС. Так, в Бразилии функционирует 612 кредитных организаций, в том числе 180 банков; в Индии в 2012—2013 гг. было зарегистрировано 89 коммерческих банков; в 2012 г. в Китае насчитывалось 144 городских коммерческих банка, 337 сельских коммерческих банков, 147 сельских кооперативных банков, 1927 сельских кредитных кооперативов и 876 деревенских банков; в 2013 г. в банковской системе ЮАР действовало 17 зарегистрированных банков, 3 взаимных банка, кооперативный банк, 14 отделений и 43 представительства иностранных банков и т. д.<sup>17</sup>

Полагаем, в валютно-финансовой, банковской сферах сосредоточена наибольшая общность стратегических интересов стран БРИКС, поскольку с вопросами реформирования международной финансовой архитектуры связано в настоящее время доминирование центростремительных сил в БРИКС.

Создание альтернативных центров мировой системы — системообразующее и главенствующее направление в трансформации современного миропорядка. Прогнозируемый закат американского лидерства объективно стимулируется вытеснением новых центров силы, предлагающих в качестве региональной и глобальной политики концепцию многополярности<sup>18</sup>. Подтверждением формирования полицентричной международной системы можно считать положения Этеквинской декларации, принятой на саммите БРИКС 27 марта 2013 г., согласно которым в условиях, когда происходит структурная перестройка глобальной эко-

номики, лидеры государств-участников твердо намерены разрабатывать новые модели и подходы к более справедливому развитию и всеобъемлющему глобальному росту с акцентом на взаимодополняемость и использование сильных сторон экономик стран, входящих в БРИКС.

Более того, если роль лидера берет на себя Китай, то в ближайшие годы он призван решить задачу, суть которой сведется к смене парадигмы глобализации, ориентированной на исключительное право США определять параметры развития мировой экономики. Пока трудно комментировать, что подразумевается под глобализацией по-китайски, но уже понятна суть позиции Пекина, представляющая собой стремление предложить подходы к интеграционному взаимодействию, принципиально отличному от иных. Данный подход можно рассматривать в контексте того, что азиатские государства, никогда не проявляя готовности поступиться политической властью, соглашались при региональной интеграции делегировать соответствующим (наднациональным и международным) структурам лишь свои экономические полномочия.

Долгосрочное экономическое сотрудничество зависит от увеличения использования в международном обороте национальных валют БРИКС, среди которых хорошим потенциалом роста обладает лишь китайский юань. В 2013 г. его доля в общем объеме мировых валютнообменных операций достигла 2,2%, увеличившись по сравнению с 2010 г. в 2,4 раза; в 2012 г. по сравнению с 2011 г. количество обслуживаемых в юанях трансграничных торговых сделок выросло на 41%, инвестиционных — на 153%<sup>19</sup>.

Следует отметить, что юань появился в валютных резервах Центрального банка Бразилии, а в соответствии с достигнутыми в мар-

<sup>17</sup> См.: Гусаров И. В. Роль банков стран БРИКС в инновационном развитии экономики // Сотрудничество в целях развития БРИКС. С. 134—139.

<sup>18</sup> См.: Wo Xinbo. East Asia: Building a Community in the 21st Century // Center for Strategic and International Studies. Ashington, 2011.

<sup>19</sup> См.: Полурос Т. Юань на черный день // Российская газета. 2013. 29 марта.

те 2013 г. договоренностями он будет использоваться в золотовалютных резервах Южно-Африканского резервного банка. По-видимому, эта тенденция может развиваться с учетом того, что юань уже используется в торговле Китая с Японией, Вьетнамом, Монголией, Камбоджей, Лаосом, Непалом и рядом других стран<sup>20</sup>. В юанях проводят расчеты более 65 тыс. экспортных предприятий Китая. К марту 2012 г. Китаем были подписаны соглашения о валютном свопе с 16 странами и регионами на общую сумму около 1,5 трлн юаней<sup>21</sup>. По прогнозам экономистов, расчеты в юанях могут составить до 1/3 китайской внешней торговли<sup>22</sup>.

Возвращаясь к итогам четвертого саммита БРИКС в 2012 г., следует отметить, что страны БРИКС были лишь намерены сократить использование доллара на основании двух соглашений: о предоставлении кредитов в национальных валютах и о подтверждении аккредитивов между их банками (обязательство приоритетного обслуживания транзакций банков стран БРИКС). А на пятом саммите в 2013 г. вопрос о расширении структуры мировых валют обсуждался уже более конкретно.

Как видно, немаловажным обстоятельством в развитии рассматриваемого объединения является то, что его участником является Китай, вышедший в 2010 г. на второе место после США по объемам ВВП. В силу этого Китай мог бы играть ведущую роль в БРИКС, но демонстрации соответствующего доминирования внутри форума нет. Сама природа БРИКС предполагает другую вну-

треннюю структуру объединения, исключая лидерство. Вместе с тем стратегически планируемая перестройка глобальной финансово-экономической системы, предполагающая снижение односторонних выгод для Запада, означает выигрыш прежде всего для Китая. Полагаем, данные об этом необходимо комментировать с осторожностью, поскольку внутри стратегических границ Китая постепенно, естественным образом образуются геополитическое пространство, находящееся под экономическим контролем и правовым влиянием Китая. Развивая эту логику, странам БРИКС для расширения практики перехода на расчеты в юанях придется создать перечень условий, синхронизирующихся с китайскими (прежде всего финансовое, валютное и банковское законодательство).

Пока Россия перешла на расчеты в национальной валюте только с Китаем, но, полагаем, сотрудничество в рамках БРИКС может и должно способствовать присоединению России к Азиатскому банку развития, поскольку курс на более активное участие в региональных банках развития становится одновременно одним из факторов повышения роли национальных валют в международных расчетах.

Среди важных институциональных предпосылок активизации инвестиционного сотрудничества называют расширение прямых взаиморасчетов в национальных валютах между пятью странами БРИКС. Практически обеспечить использование национальных валют в инвестиционных целях призван Банк международных расчетов (БМР). Инвестиционная сфера затрагивает многие актуальные направления экономического взаимодействия стран БРИКС, давая синергетический эффект. БМР позволит эффективно реализовать договоренности о создании системы прямых взаиморасчетов и предоставлении соответствующих кредитов, о чем в

<sup>20</sup> См.: Головин М. Страны БРИКС и формирование мировой валютно-финансовой системы // Мир перемен. 2012. № 4. С. 53—54.

<sup>21</sup> См.: Андреев В. Л. Интернационализация юаня: новые возможности // Деньги и кредит. 2012. № 5. С. 70.

<sup>22</sup> См.: Dobbs R., Leung N., Lund S. China's Growing Role in Global Finance // McKinsey on Finance. 2013. No. 47. Summer. P. 16.

2010 г. было подписано соглашение. Объемы расчетов в национальных валютах и уход от доллара позволят участвующим во внешнеторговых операциях компаниям экономить суммы трансакции, поэтому для принципиального расширения соответствующей практики странам-участницам необходимо синхронизировать свое отраслевое законодательство, включая внешнеэкономическое.

Под внешнеэкономической деятельностью в рассматриваемом контексте следует понимать предпринимательскую деятельность, связанную с перемещением через таможенную границу каждой из стран БРИКС товаров, информации, результатов интеллектуальной деятельности, капитала (финансовых средств), а также оказание услуг и выполнение работ. В Российской Федерации основополагающим законодательным актом в области регулирования внешнеэкономической деятельности является Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности». В Китае после присоединения к ВТО с 1 июля 2004 г. вступила в силу новая редакция Закона КНР «О внешней торговле» 1994 г.<sup>23</sup>, согласно которому одним из главных направлений трансформации сферы регулирования внешней торговли стала либерализация внешнеторгового режима. В Индии системообразующим законом о внешнеэкономической деятельности является Акт «О развитии и регулировании внешней торговли» 1992 г.<sup>24</sup>, предусматривающий развитие и регулирование внешней торговли путем содействия импорту и увеличения экспорта; в ЮАР — Акт «Об

администрации внешнеэкономической деятельности» 2002 г.<sup>25</sup> В Бразилии Закон «О внешнеэкономической деятельности» способствует созданию единой системы применения методов государственного регулирования внешнеэкономической деятельности и упрощению процедур экспорта и импорта с последующим обеспечением развития экономики страны<sup>26</sup>.

Отмечается существование проблемы незнания иностранными предпринимателями законодательства в странах БРИКС, что предполагает активизацию консультационной работы, которую могли бы выполнять или национальные агентства, или совместно созданный специализированный орган стран БРИКС<sup>27</sup>.

В связи с этим необходимо констатировать наличие центробежных сил в БРИКС, объясняющихся различиями в параметрах социально-экономического развития стран-участниц, расхождениями в их моделях модернизации правовых систем, ограниченным потенциалом практического взаимодействия в сфере права. Наличие таких сил в БРИКС в настоящее время связано и с прогнозируемыми последствиями проблем развития объединения, среди которых неурегулированность территориальных споров между двумя азиатскими гигантами, сохраняющиеся рецидивы соперничества в доступе к энергетическим и другим сырьевым ресурсам, различия в подходах к климатической проблеме и сотрудничеству в

<sup>23</sup> URL: [http://www.ved.gov.ru/exportcountries/cn/about\\_cn/ved\\_cn/](http://www.ved.gov.ru/exportcountries/cn/about_cn/ved_cn/).

<sup>24</sup> Индия. Внешнеэкономическая деятельность. URL: [http://www.ved.gov.ru/exportcountries/in/bout\\_in/ved\\_in/](http://www.ved.gov.ru/exportcountries/in/bout_in/ved_in/).

<sup>25</sup> Россия — ЮАР — бизнес на развивающихся рынках. URL: [http://www.vneshmarket.ru/content/document\\_r\\_D12ADF89-0800-4057-BF07-AF2756A3F92F.html](http://www.vneshmarket.ru/content/document_r_D12ADF89-0800-4057-BF07-AF2756A3F92F.html).

<sup>26</sup> Нормативная правовая база и механизмы государственного регулирования внешнеэкономической деятельности Бразилии. URL: [http://www.ved.gov.ru/exportcountries/br/about\\_br/laws\\_ved\\_br/laws\\_trade\\_br/](http://www.ved.gov.ru/exportcountries/br/about_br/laws_ved_br/laws_trade_br/).

<sup>27</sup> См.: Хейфец Б. А. Указ. соч. С. 173.

экологической сфере, торговые противоречия, обусловленные несбалансированностью двустороннего обмена и рецидивами деструктивной конкуренции<sup>28</sup>.

Тем не менее происходит быстрое расширение сфер деятельности БРИКС, в связи с чем следует выделить необходимость упрочения правового фундамента работы БРИКС. Без укрепления механизма взаимодействия институциональной основы БРИКС вряд ли сможет выполнять функцию, определяющуюся общим знаменателем объединения, способствовать нейтрализации рисков международной безопасности, предлагать конструктивные идеи перестройки финансово-экономической архитектуры, находить ответы на вызовы переходной эпохи, предвещающей повышенную турбулентность<sup>29</sup>.

Наилучшим вариантом развития считается образование институциональной составляющей сотрудничества стран этого объединения — постоянно действующего секретариата, в функции которого следует включить осуществление организации и проведения саммитов глав государств БРИКС, встреч высших должностных лиц министерств и др. Формированию ВТО также предшествовала практика работы секретариата ГАТТ по организации раундов торговых переговоров и проведению министерских конференций. Как видно, опыт создания крупных глобальных организаций, обеспечивающих унификацию нормотворческой деятельности государств, может начинаться с правовых структур. Функции секретариата БРИКС выполняет в

настоящее время на ротационной основе принимающая сторона очередного саммита, и это логично, поскольку для нарастающего объема деятельности требуется создание постоянного координационного органа, гарантирующего анализ и контроль выполнения принятых обязательств стран-участниц. Вместе с тем сложно согласиться с мнением К. М. Беликовой о том, что сотрудники секретариата должны выполнять функции советников глав государств и ведомств, давать на основе проведенного анализа рекомендации о направлениях, объемах, этапах и перспективах дальнейшего сотрудничества<sup>30</sup>.

Возможно, продолжающему оставаться слабоинституционализированной структурой, но стремящемуся к повышению эффективности своих действий БРИКС все же придется уделять больше внимания расширению официальных контактов с формализованными международными организациями. Но объединение действует пока на неформальной основе. Отсутствие правовой формулы для закрепления его статуса и институциональной платформы сотрудничества с широким кругом субъектов международных отношений объясняется существенными различиями между западноевропейским и восточноазиатским правовыми механизмами принятия ключевых решений, а также избирательной интеграцией в экономике. Развитие такого взаимодействия позволяет говорить о появлении нового явления в мировой экономике — трансрегионализма, приоритетом которого является общность экономических интересов, а не территориальная близость и на-

<sup>28</sup> См.: Аналитический доклад «Россия в БРИКС. Стратегические цели и средства их достижения». С. 60.

<sup>29</sup> См.: Давыдов В. М. БРИКС: результаты становления и ориентиры развития // Научные проблемы национальной безопасности Российской Федерации. М., 2012. С. 101.

<sup>30</sup> См.: Беликова К. М. БРИКС: формы и методы институализации (выбор направления развития на основе анализа сходных действующих структур). Информационное обеспечение БРИКС // Стратегия России в БРИКС: цели и инструменты: сб. ст. / под ред. В. А. Никонова, Г. Д. Толорая. М., 2013. С. 221.

личие общих границ. Именно транс-региональные соглашения заключает Китай, подготовивший 18 зон свободной торговли и объединивший 31 страну мира. Цели и интересы этой страны, связанные с развитием формата БРИКС, определяют его роль на мировой арене в настоящее время. С появлением такого объединения, продвигающего сходные с КНР стратегические интересы, рост страны становится меньшим раздражителем для действующих глобальных институтов.

Фокусируя внимание на базовых факторах развития БРИКС, отметим, что современный уровень его развития следует рассматривать как один из этапов решения задачи выхода этого объединения на передовые позиции.

1. Первоначально фундаментом БРИКС было сотрудничество в формате РИК (России, Индии и Китая), а с присоединением к нему аналогичной структуры ИБСА (Индии, Бразилии и Южно-Африканской Республики) объединение превратилось в геополитическое.

В настоящее время в БРИКС доминируют центристские тенденции, что свидетельствует об общности интересов стран-участниц: Бразилии, России, Индии, Китая и ЮАР. Это происходит потому, что сфера совпадения интересов указанных стран шире, чем расхождения: они стремятся к изменению существующих экономических правил на мировой арене, привержены принципам международного права, распространяя диалоговый формат равноправных государств.

Наличие центробежных сил обусловлено принадлежностью стран-участниц к различным общностям, а также расхождениями в параметрах экономического и правового развития. Пока усиление этой тенденции не стало необратимым процессом, требуется более интенсивное взаимодействие стран, прежде всего в правовом обеспечении экономического регулирования.

2. БРИКС на современном этапе — интеграционная структура нового типа, отличающаяся как от региональных объединений (АСЕАН, АТЭС, ШОС, ЕС, НАФТА), так и от межрегиональной организации АСЕМ (Asia-Europe Meeting), в которую входят страны Восточной Азии и Западной Европы. Перспектива развития БРИКС, выстроившего механизм перехода мировых расчетов с учетом того, что ЮАР, Бразилия, Индия, Россия и Китай — лидеры по добыче золота (эквивалент реально обеспеченных денег), будет зависеть от того, сможет ли рассматриваемый глобальный форум эффективно реализовать принятую в г. Уфе Стратегию экономического партнерства стран БРИКС до 2020 г.

3. Полагаем, влияние БРИКС будет измеряться его реальными возможностями отвечать на вызовы времени в длительной перспективе, поэтому ответственность данного объединения заключается не столько в экономическом росте, сколько в нахождении выхода из цикла существующего экономического доминирования с учетом интересов других стран и объединений, не исчезнувших с появлением БРИКС.

#### Библиографический список

Dobbs R., Leung N., Lund S. China's Growing Role in Global Finance // McKinsey on Finance. 2013. No. 47. Summer.

Wo Xinbo. East Asia: Building a Community in the 21st Century // Center for Strategic and International Studies. Ashington, 2011.

Абашидзе А. Х., Солнцев А. М. БРИКС — международная квазиорганизация? Актуализация процесса взаимодействия стран БРИКС в экономике, политике, праве / отв. ред. К. М. Беликова. М., 2012.

Аналитический доклад «Россия в БРИКС. Стратегические цели и средства их достижения». М., 2013.

Андреев В. Л. Интернационализация юаня: новые возможности // Деньги и кредит. 2012. № 5.

Балакин В. Восточноазиатская интеграция как объективный процесс межцивилизационного соперничества // Проблемы Дальнего Востока. 2014. № 6.

Балакин В. И. Европейский опыт региональной интеграции для Восточной Азии // Проблемы Дальнего Востока. 2012. № 4.

Беликова К. М. БРИКС: формы и методы институализации (выбор направления развития на основе анализа сходных действующих структур). Информационное обеспечение БРИКС // Стратегия России в БРИКС: цели и инструменты: сб. ст. / под ред. В. А. Никонова, Г. Д. Толорая. М., 2013.

Головнин М. Страны БРИКС и реформирование мировой валютно-финансовой системы // Мир перемен. 2012. № 4.

Гусаров И. В. Роль банков стран БРИКС в инновационном развитии экономик // Сотрудничество в целях развития БРИКС. М., 2014.

Давыдов В. М. БРИКС: результаты становления и ориентиры развития // Научные проблемы национальной безопасности Российской Федерации. М., 2012.

Каталано П. Главные цели и основания БРИКС: природа и история // Правовые аспекты БРИКС / отв. ред. Т. А. Алексеева, П. Каталано. СПб., 2011.

Кузнецов А. Транснациональные корпорации стран БРИКС // Мировая экономика и международные отношения. 2012. № 3.

Кучерявый П. В. Региональные (субрегиональные) банки развития в мировой экономике: критерии оценки их инвестиционной деятельности. М., 2012.

Луков В. В. БРИКС: некоторые итоги первого пятилетия // Сотрудничество в целях развития БРИКС. М., 2014.

Луков В. В. БРИКС — фактор глобального значения // Международная жизнь. 2011. № 6.

Мещерякова О. М. Фрагментация как основной фактор, определяющий развитие интеграционных процессов // Правовые аспекты БРИКС / отв. ред. Т. А. Алексеева, П. Каталано. СПб., 2011.

Полурос Т. Юань на черный день // Российская газета. 2013. 29 марта.

Садовский А. БРИК не хватает рождаемости // Газета. 2013. 22 нояб.

Толорая Г. Д. К вопросу о значении 6-го саммита БРИКС // Сотрудничество в целях развития БРИКС. М., 2014.

Хейфец Б. А. Россия и БРИКС. М., 2014.

---

---

## Состав международного преступления

*РУСАНОВ Георгий Александрович*, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Российского государственного университета правосудия

Российская Федерация, 117418, г. Москва, ул. Новочеремушкинская, 69

E-mail: georgiyus@yandex.ru

Рассматривается состав международного преступления как юридический феномен. Анализируются отдельные общие элементы *corpus delicti* международного преступления, в частности *actus reus*, *mens rea* и субъект преступления. Признаками *actus reus* международного преступления является либо исключительно деяние, либо совокупность деяния, последствий и причинной связи между ними. *Mens rea* международных преступлений, как правило, связано с особенностью вины. Факультативным элементом здесь может выступать цель совершения преступления. Субъектом международного преступления являются физические лица. В национальном уголовном законодательстве отдельных государств субъектами уголовной ответственности признаются юридические лица. Государство может являться субъектом международного преступления, но не быть субъектом ответственности.

Ключевые слова: международное преступление, *corpus delicti*, *actus reus*, *mens rea*.